

Девушка с длинными черными волосами и золотыми глазами разглядывала аппетитные блюда перед собой. Карамельный пудинг, малиновый тарт, пирожные с заварным кремом и шоколадом. От таких сладких и притягательных на вид яств неосознанно текли слюни.

- Это, конечно, замечательно... Но неужели ты будешь питаться одними сладостями? У тебя зубы заболят, да и это вредно.- потерев слюни, сказала девушка, переведя взгляд в сторону черноволосого юноши, одетого в фартук и стоящего у плиты.

- Во-первых, стейк просто готовится дольше. Во-вторых, я не виноват, что королева проклятых духов возжелала занять на своем столе томленное оленьё мясо, оно, между прочим, готовится очень долго.- фыркнул Тео, продолжая нарезать овощи.

Изначально, он просто хотел сделать какие-нибудь лёгкие сладости и пойти работать, но, неожиданно, Лючи уговорила его приготовить больше. Теодор и сам был не против, благодаря вкусной еде можно поднять настроение, да и готовка не требует от него затрат нервных клеток.

- Кстати, давно хотела спросить... Ты же в столе всегда держишь несколько плиток шоколада, да? Неужели сладкоежка?- задорно хихикнув, проговорила Лючи, все ещё перемещая взгляд от сладостей к хорошему повару.

- Ну, как сказать... В прошлой жизни, когда я только начал самостоятельные исследования, мне посоветовали есть шоколад, ведь тот поднимал настроение и способствовал выработке серотонина. Просто привычка, но, раз ты подняла эту тему,- закинув порезанную на мелкую соломку морковь в маринад, Теодор взял полотенце, вытер рук и продолжил,- наверное, мне и правда нравится сладкое. Вкус очень... Сложно описать. Приятный?-добавил Теодор, вспомнив это замечательное ощущение во рту во время поедания горьковатой сладости.

- Да ладно, неужели ты тоже можешь делать что-то соответствующее физическому возрасту?- откровенно удивившись, но больше усмехнувшись и задорно подразнив собеседника, проговорила она.

- К твоему сведению, дети тоже могут не любить сладкое, а взрослые его могут обожать. И вообще, не хочу слышать это от существа, прожившего не первое тысячелетие, которое так пристально смотрит на пирожные.- цокнул Теодор, нахмутив брови и повернувшись в другую сторону.

Он сам не осознавал наступление того момента, когда начал так старательно готовить. Казалось, это действие расслабляло, а результат радовал глаз и желудок. Ладно, в этом есть смысл.

- А я и не отрицаю. Мне можно, по человеческим меркам я приравниваю к древним ископаемым, но во вселенских масштабах меня можно назвать ребенком. - ухмыльнулась девушка, на что Тео так и не ответил. Эй, в таком случае, его тоже можно приравнивать к младенцу, даже учитывая предыдущие двадцать с небольшим прожитых лет.

Атмосфера была уютной и теплой, пусть их и было всего двое. Если учесть, что Лючи была его другом, то складывался стереотипный образ "дружеских посиделок", о которых он мог только слышать. Так же он знал, что друзья вместе гуляют, ходят по разным интересным местам и ещё что-то в этом роде.

"Странно... Чем дольше думаю об этом, тем меньше начинаю понимать самого себя. Взял выходной, что бы отдохнуть от забот, а в итоге забиваю голову ненужными мыслями." Подумал Теодор, так и не остановившись в своих размышлениях.

После того как его постиг этот странный творческий и личностный кризис, который был вызван изменениями в его теле и мане, банально, по причине взросления, хочешь или нет, случайно оглянешься на прошлое и начнёшь размышлять о своих действиях.

Почти шеснанадцать лет назад он и представить не мог, что сможет улыбаться просто так и вести дружеский диалог хоть с кем-то. Тогда, для него было роскошью любить и доверять кому-то, а теперь у него есть до жути любящая семья, добрая старшая сестра и подруга, возраст которой не стоит называть.

Казалось бы, что ещё ему нужно для счастья, особенно если учесть, что жил он в полном материальном достатке и имел любимую работу, которая так же приносила пользу окружающим? Но все равно казалось, что в его жизни было что-то не так.словно во всем огромном не собранном пазле не хватало лишь пары-тройки деталей.

Это чувство не покидало его уже долгое время, но, если оглянуться и подумать, зародилось оно после того, как он услышал признание в любви. Осознание того, что нечто такое кто-то может испытывать по отношению к нему сначала повергло его в панику, а потом апатию, результатом всего стала меланхолия и поспешно взятый отпуск.

Да, как ни странно, Теодор не отрицает того факта, что все это произошло с ним именно после того инцидента. Но причину своих переживаний он нашел лишь спустя какое-то время. Как ни странно, причиной всего этого всегда является сам человек, то есть, в данном случае, Тео.

Однажды, в голову прокралась мысль: А может ли он так же, как и другие обычные и нормальные люди, испытать так называемую любовь? Теодор понятия не имел, как это ощущается, что означает и чем сопровождается. Неизведанная и непредсказуемая территория, о которой он мог иметь только смутное представление.

В прошлом он как-то обдумывал такой вариант, но пришел к выводу, что заводить отношения с учётом того, что получить взаимности от него банально невозможно, неправильно и даже аморально в какой-то степени. Но ведь раньше он так же думал, что этих теплых семейных чувств он никогда не испытает, что дружба во всех ее проявлениях так же не доступны для него. Неужели и сейчас не может произойти этого чуда, которое открыло Тео новую жизнь со всеми этими эмоциями?

"Неужели я стал слишком жадным? Даже зная, что чувствительность вызвана изменениями в организме, я думаю о чем-то таком. Хорошо, это...это имеет определенный смысл, но... Даже не знаю. Не могу представить себя в счастливом браке, радостным на свадебной церемонии или держащим руку какого-нибудь человека во время свидания. Кажется, будто это что-то даже не сочетающееся со мной, нечто чуждое. Вот и почему у меня такой характер? Разве я не могу мыслить проще и не загоняться?" Мысленно вздохнув и продолжив готовить, подумал Теодор, посмотрев на таймер.

Главное блюдо уже было готово, телячий стейк со сливочным соусом. Подача так же была великолепной, но, признаться честно, Тео просто сделал все, как на картинке.

Не дожидаясь юношу, девушка сразу же взяла в руки нож и вилку, после чего спустя секунду в ее рту уже растекался мясной нежный сок, смешанный с не менее вкусным соусом.

- Теодор, открой ресторан... Хотя, нет, готовь только для меня, я не хочу делиться с другими.- сказала Лючи, с особой ловкостью разрезая мясо на кусочки.

- Приятно слышать, что тебе понравилось. Если хочешь, могу принести белое вино.- совершенно обыденно проговорил Тео, но после сомневающегося взгляда подруги, он поспешил оправдаться.- Оно нужно для приготовления некоторых блюд. К тому же, если ты не забыла, моя семья производит самый элитный алкоголь в империи, конечно же мне отправят пару бутылочек.

На самом деле в империи не было строго закона распития спиртных напитков. Но при этом по церковным правилам юношам и девушкам нельзя было его пить до совершеннолетия. В любом случае, в обеих жизнях, наш алхимик использовал горячительные напитки только для готовки, ибо не переносил запах алкоголя. Нет, он выпивал раньше, но болезненные ощущения в голове были ему не по душе.

- Хм-м... Последний раз я пробовала человеческий алкоголь пару сотен лет назад. Интересно, что-нибудь изменилось?- как бы намекая, сказала девушка, засунув себе в рот ещё один кусочек мяса.

Тео лишь закатил глаза, после чего на столе через пару минут уже стояла бутылка дорогого белого вина. Эта была из личной коллекции виконта Дрейка, поэтому ее стоимость была гораздо выше обычной.

.....

- Нхья-а-а...- развалившись на диване, уже в теле кошки, Лючи посапывала на диване, лёжа пузом кверху. Ее хвост извивался, как змея, которой отрубили голову.

В это же время Теодор сидел недалеко от нее, держа в одной руке книгу, а другой поднося вилку со сладким кусочком тарта ко рту. На нем была обычная домашняя одежда, лёгкая рубашка и темные штаны.

Пара зелёных глаз скользнула в сторону кошки, с задумчивой дымкой и при этом каким-то любопытством, Теодор еле слышимо вздохнул, после чего опять уткнулся в книгу.

Оставаясь на одной странице приличное количество времени, казалось, его голова была забита отвлекающими мыслями. Спустя ещё десять минут, юноша положил книгу себе на ногу, страницами вниз.

- Может это не такая плохая идея?...-пробубнил себе под нос Теодор, поджав губки, после чего его ушки заметно порозовели, но из-за черных прядей это было не заметно.

<http://erolate.com/book/3761/98360>